

На правах рукописи

ТАТАРОВ АЗАМАТ АМУРОВИЧ

**Горские народы и «северокавказский эксперимент»
Германии в 1942-1944 гг.: на материалах Кабардино-Балкарии**

Специальность – 07.00.02 Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

НАЛЬЧИК

2016

Работа выполнена на кафедре истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Научный руководитель: **Мамсиров Хамитби Борисович**,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный университет
им. Х.М. Бербекова»

Официальные оппоненты: **Малышева Елена Михайловна**,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры Отечественной истории,
историографии, теории и методологии
истории ФГБОУ ВО «Адыгейский
государственный университет»

Линец Сергей Иванович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры исторических
и социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии, ФГБОУ ВО
«Пятигорский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2017 г. в _____
на заседании диссертационного совета Д.212.076.03 по историческим наукам
при ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им.
Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173,
корп. № 11, ауд. 305.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бер-
бекова» и на сайте КБГУ: <http://diser.kbsu.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Нальчикова Елена Аниуаровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях актуализировалась проблема места и роли России в мировом сообществе. Эскалация напряженности в отношениях между Западом и Россией, непрерывные попытки внешних сил дестабилизировать ситуацию в стране (особенно в таком стратегически важном регионе как Северный Кавказ), спекулируя на издержках советской интеграции, и окончательно расколоть ее по украинскому сценарию, являются серьезным вызовом.

В этих условиях в современном полиэтничном российском обществе неуместен лозунг «Хватит кормить Кавказ», как и активация из арсеналов классовой борьбы советского принципа опознания «свой–чужой», противоречащие интересам межнационального согласия. Здесь требуется особый такт, учет травматического исторического опыта для исключения его рецидива в будущем.

В связи с этим примечательно высказывание президента России В.В. Путина. Он подчеркнул, что в нашей стране, где прошлое крайне политизировано, необходима тонкая культурная политика по формированию понимания единства исторического процесса, в котором представитель каждого этноса ощущал бы себя наследником «одной для всех» – противоречивой, трагической, но великой истории России. Мы веками жили вместе, вместе победили в самой страшной войне. И будем вместе жить и дальше, укреплять наше «историческое государство»¹.

Исходя из вышеизложенного, важна взвешенная и корректная оценка участия и роли народов Северного Кавказа в достижении общей победы в Великой Отечественной войне. Здесь неприемлемы необоснованные обвинения в предательстве и коллаборационизме целых народов, таящие в себе угрозу внутрirosсийскому культурному диалогу и федерализму.

Объективное освещение указанных вопросов требует дополнительного анализа планов и политики фашистской Германии в отношении горских народов Северного Кавказа и их практической реализации. В зарубежной и отечественной историографии Второй мировой войны в 1970-х гг. появилось понятие немецкого «кавказского эксперимента». Однако оно и по сей день не имеет четкой дефиниции и отсутствует в военных словарях и энциклопедиях.

Предлагая понятие «северокавказский эксперимент», мы подразумеваем не название этнополитической концепции Германии в годы войны, а фиксируем ее разноплановые попытки по привлечению горских народов к сотрудничеству. При этом учитываются: география оккупированной части Северного Кавказа; организация отдельного Северокавказского легиона, на базе которого формировались «горские» части вермахта; действия немецких спецслужб по стимуляции повстанческого движения в национальных автономиях.

Пик «северокавказского эксперимента» приходится на 1942-1944 гг. Его важнейшие аспекты: добиться всеми способами лояльности горского населения в период оккупации горских автономий в 1942-1943 гг. для обеспечения безопасно-

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос. URL: <https://rg.ru/2012/01/23/nacvopros.html> (дата обращения: 21.09.2016).

сти тыла и эксплуатации ресурсов Кавказа; формирование и использование вермахтом северокавказских частей на различных театрах Второй мировой войны, в том числе на Северном Кавказе; интенсификация диверсионной деятельности в автономиях Северного Кавказа после его освобождения для дестабилизации ситуации и провокации антисоветских выступлений в регионе.

Поставленная проблема рассматривается на материалах Кабардино-Балкарии, ставшей одним из ключевых объектов «северокавказского эксперимента». Германия пыталась утилитарно использовать издержки советской интеграции ее народов, учитывала военно-стратегическое и экономическое значение республики.

Актуальность изучения проблемы обусловлена рядом причин:

1) Понятие «кавказский эксперимент» идет вразрез с территориальными рамками нацистской оккупации Кавказа.

2) Сохранение «белых пятен» в истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (прежде всего, период оккупации).

3) Политизированный фон вокруг участия народов Северного Кавказа в войне, появление тезисов о «массовом предательстве» горцев и их «заслуженном» наказании.

4) Необходимость учета опыта «северокавказского эксперимента» в современных условиях в связи с перманентными попытками враждебных антироссийских сил использовать Северный Кавказ для развала России.

Степень разработанности проблемы. В *отечественной историографии* Великой Отечественной войны можно условно выделить четыре этапа: I – 1940-е гг. – середина 1950-х гг. (накопление первичных знаний); II – 1956-1964 гг. (начало формирования героической концепции войны; развитие региональной историографии); III – середина 1960-х – конец 1980-х гг. (завершение оформления героической концепции войны в стране и ее регионах); IV – конец 1980-х гг. – наши дни (отход от монометодологии; переосмысление положений советской историографии; активизация исследования «белых пятен» проблемы).

На первом этапе в стране и ее регионах накапливается огромный фактический материал относительно ущерба от немецко-фашистской оккупации².

На втором этапе, в условиях перехода государства от тоталитарной модели к авторитарной и начала реабилитации репрессированных народов, основное внимание уделяется изучению ратного и трудового вклада народов. В историографии Кабардино-Балкарии это наглядно проявилось относительно боевых действий и партизанского движения в республике³.

² Цавкилов К.Х. Зверства немецких оккупантов в Кабарде. Нальчик, 1945; КАССР: Посвящается 25-летию автономии Кабарды / под ред. Н.П. Мазина. Нальчик, 1946 (*Статьи*: Давыдов И.В. Героический труд народов Кабарды в Великой Отечественной войне. С. 342–356; Цавкилов К.Х. Зверство немецких оккупантов в Кабарде. С. 356–368; Кудряшов Л.П. Об ущербе, причиненном немецкими оккупантами народному хозяйству и населению Кабардинской АССР. С. 368–381) и др.

³ Давыдов И.В. Партийная организация Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Нальчик, 1961; Хутуев Х.И. Балкарский народ в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Восстановление автономии балкарского народа: дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1965.

На третьем этапе в центре внимания историков интернационализм и патриотизм народов СССР и ключевая роль этого феномена (наряду с руководящей ролью правящей партии) в достижении Победы. Публикуются мемуары участников битвы за Кавказ⁴, углубляется изучение боевых действий и партизанского движения на Северном Кавказе⁵ и в Кабардино-Балкарии⁶, борьбы органов госбезопасности с бандитизмом и вражескими диверсантами⁷.

Таким образом, советская историография заложила серьезный фундамент изучения ключевых проблем Великой Отечественной войны в стране и ее регионах, ввела в научный оборот широкий массив архивных источников, обобщила огромный фактический материал.

Однако идеологизация исторической науки и строгие методологические рамки предопределили упрощенную характеристику нацистской оккупации, коллаборационизма и бандитизма. А такие вопросы как неудачи партизанов в проведении эвакуации, остановка призыва среди горских народов Северного Кавказа, издержки в организации партизанских отрядах в начальный период, остались за пределами изучения.

На современном этапе в историографии наметилась тенденция углубленного исследования состояния Северного Кавказа в период оккупации⁸.

⁴ Мемуары будут рассматриваться в разделе «Источниковая база».

⁵ Бабаев А.-М.Б. Крах гитлеровских планов захвата Кавказа. Махачкала, 1975; Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1977 (В отечественную историографию вошел термин «кавказский эксперимент», под которым Х.М. Ибрагимбейли понимал попытки привлечения Германией белоэмигрантов-кавказцев, создания «националистических формирований из изменников» и их использования в боевых действиях, оккупационный режим на Северном Кавказе); Гнеушев В.Г., Попутько А.Л. Партизанский заслон. Ставрополь, 1985; Пономаренко П.К. Слово о партизанах Северного Кавказа // Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981. С. 205–222; Иванов Г.П. Страницы боевого содружества советских воинов и партизан // Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981. С. 222–239.

⁶ Опрышко О.Л. На Эльбрусском направлении. Нальчик, 1970; Хакуашев Е.Т. В боях за Кабардино-Балкарию. Нальчик, 1971; Его же. Участие трудящихся Кабардино-Балкарии в строительстве оборонительных рубежей // Вестник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. 1972. Вып. 6. С. 32–40; Его же. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Нальчик, 1978.

⁷ Попутько А.Л., Христинин Ю.Н. Именем ВЧК. Ставрополь, 1982; Чекисты рассказывают / Сост. В. Листов. М., 1983. Кн. 5. С. 145–172; Чекисты Кабардино-Балкарии / Гл. ред. А.Ж. Губашиев. Нальчик, 1987.

⁸ Бочкарёва З.В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1992; Кринко Е.Ф. Оккупационный режим на Кубани (1942–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Януш С.В. Банкротство немецко-фашистской стратегии на Кавказе: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1998; Доронина Н.В. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополя и Кубани в 1942–1943 гг.: цели, особенности, крах: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005; Гаража Н.А. Деятельность органов власти по мобилизации рабочего класса на победу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: На материалах Краснодарского края: дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2005; Дряев А.Г. Роль национального и религиозного факторов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Северного Кавказа): дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2009.

Большой вклад в этом направлении внес С.И. Линец⁹. Он впервые изучил предпосылки и особенности оккупированного режима на Северном Кавказе и пришел к выводу, что германские реформы не только несли политико-пропагандистскую нагрузку, но и были рассчитаны на долгосрочную перспективу. Историк отметил факторы, мешавшие развитию движения сопротивления: ландшафт местности, организационные просчеты, в ряде случаев – отсутствие поддержки партизан и подпольщиков со стороны населения¹⁰.

Современные исследователи по-разному интерпретируют термин «кавказский эксперимент»:

1. Расчеты немцев на оппозиционные настроения среди казачества и кавказских народов провалились ввиду отсутствия «массовой нелояльности к советскому режиму» на Северном Кавказе¹¹ (Е.М. Малышева).

2. «Кавказский эксперимент» это тип оккупационной и национальной политики привлечения народов к сотрудничеству, охватывающей Кавказ и в перспективе Среднюю Азию (О.В. Романько)¹².

3. «Кавказский эксперимент» сводился к организации всеобщей борьбы населения Кавказа с советской властью. В период битвы за Кавказ «советским войскам приходилось воевать на два фронта, так как удара можно было ожидать не только со стороны немцев, но и с тыла, со стороны местного населения» (И.В. Бочарников)¹³.

К 70-летию Победы была опубликована фундаментальная серия «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» в 12 томах, в которой отражены новые подходы и достижения российской историографии по основным проблемам войны¹⁴.

На основе новых источников и методов в Кабардино-Балкарии изучаются боевые действия на территории республики в 1942-1943 гг. и ратный

⁹ Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной Войны. М., 2010; Линец С.И., Трегубенко В.В. Немецкая оккупационная политика в области религии на Северном Кавказе 1942–1943. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/413/uch_2009_xii_00046.pdf (дата обращения: 9.11.2016); Линец С.И. Структура немецкой оккупационной власти на Северном Кавказе в 1942–1943 гг.: замыслы, реальность, итоги. URL: <http://rusgermhist.narod.ru/RusRaboti/RusLinez/linez-01-01.htm> (дата обращения: 9.11.2016).

¹⁰ Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития, июль 1942 – октябрь 1943 гг.: дис. ... докт. ист. наук. Пятигорск, 2003.

¹¹ Малышева Е.М. Социальные отношения и экономическое сотрудничество рабочих и крестьян Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1993. С. 13.

¹² Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С. 66.

¹³ Бочарников И.В. Кавказская политика России в Х–XX веках. М., 2013. С. 241–243.

¹⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. М., 2011–2015.

подвиг ее уроженцев¹⁵, общественно-политическое положение в республике в период войны и немецко-фашистской оккупации¹⁶.

Но проблема оккупации Кабардино-Балкарии все еще не стала предметом монографического исследования. В обобщающих работах последнего десятилетия по истории республики подробно раскрываются мобилизационные мероприятия и вклад населения в Победу. Что же касается нацистской оккупации, то упоминается лишь факт захвата территории республики, либо повторяются известные положения историографии 1960-1970-х гг.¹⁷.

На фоне реабилитации жертв политических и этнических репрессий 1920-1940-х гг. актуализировалось изучение проблемы коллаборационизма¹⁸, в том числе в контексте Северного Кавказа¹⁹ и Кабардино-Балкарии²⁰. Само по-

¹⁵ Опрышко О.Л. Боевые действия на территории Кабардино-Балкарии. Август 1942 – январь 1943 года. Нальчик, 2015 и др.

¹⁶ Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды. М., 1999; Набежев К.Ю. «Германский порядок» для кавказского населения // Советская молодежь. 2002. 8 мая. № 19; Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (К 60-летию Великой Победы). Материалы региональной научно-практической конференции. Нальчик, 2005 (*Статьи*: Дзидзоев В.Д., Сакиев Э.Б. К вопросу анализа традиционных оценок участия мусульманских народов Северного Кавказа в Великой Отечественной войне. С. 25–44; Кушхабиев А.В. Народы Северного Кавказа в планах командования фашистской Германии. С. 51–56; Мурзаханов Ю.И. Горско-еврейская община в годы Великой Отечественной войны. С. 82–87); Гугова М.Х., Текуева М.А. Изучение женской повседневности в период Великой Отечественной войны: к постановке проблемы // Исторический вестник. Вып. VII. Нальчик, 2008. С. 79–86; Бесланев В.С. Партизанскими тропами. Нальчик, 2010; Такова А.Н. Религиозные процессы в Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны // Единство народов Советского Союза – важнейший фактор победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (к 70-летию Великой Победы). Сборник статей. Нальчик, 2015. С. 192–197.

¹⁷ Кабардино-Балкария: Тыл и фронт 1941–1945 (к 60-летию Великой Победы) / сост. Х.М. Думанов и др. Нальчик, 2005; Адыгская (черкесская) энциклопедия / гл. ред. М.А. Кумахов. М., 2006; История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России / отв. ред. Б. Х. Бгажноков. Нальчик, 2007.

¹⁸ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000; Малышева Е.М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг. М., 2011.

¹⁹ Ибрагимов М.М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны: на примере национальных республик Северного Кавказа: дис. ... докт. ист. наук. М., 1999; Баликоев Т.М. Национальная политика советского государства на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... докт. ист. наук. Владикавказ, 2003; Шнайдер В.Г. Советское нацистроительство на Северном Кавказе (1917 – конец 1950-х гг.): Закономерности и противоречия. Армавир, 2007.

²⁰ Мясhev А.П. Коллаборационизм на Северном Кавказе: историческая правда или исторический миф // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Вып. 4. С. 114–117; Акиева С.И., Сабанчиев Х.-М.А. Балкарский народ в годы войны и депортации (1941–1957 гг.). Нальчик, 2014. С. 145; Тетуев А.И. Коллаборационизм в Кабардино-Балкарской АССР и депортация балкарского народа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Международной научной конференции / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону, 2013. С. 128–135.

явление данного термина отразило отход от прежней упрощенной оценки предательства советских граждан. Крупные исследователи коллаборационизма, Б.Н. Ковалев и Е.М. Малышева, предприняли попытку его классификации по сферам проявления²¹. В ряде специальных работ подчеркивается, что в период оккупации Северного Кавказа коллаборационизм не имел широкого размаха, а основная часть населения занимала выжидательную позицию²².

С начала XXI в. активно изучается участие советских граждан, включая представителей горских народов, в восточных формированиях вермахта²³. В бывших советских республиках Закавказья одни историки оправдывают военных коллаборационистов²⁴, другие историки, напротив, подчеркивают участие дезертиров-кавказцев в антифашистском Движении Сопротивления в Европе²⁵.

Проблема бандитизма и его последствий в Кабардино-Балкарии нашла отражение в обобщающих работах по истории милиции республики²⁶, в трудах известных кавказоведов, в том числе исследователей депортации балкарского народа и событий в Черекском ущелье²⁷.

Критическому анализу подвергается сам термин «бандитизм», осуществляется глубокий анализ политических документов и справок относительно

²¹ Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009. С. 5; Малышева Е.М. Патриотизм и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны // Россия в XX веке: Война 1941–1945 годов: современные подходы. М., 2005. С. 323.

²² Бодрова Е.В. К вопросу о причинах национального сепаратизма на Северном Кавказе в годы войны // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 23–30; Журавлев Е.И. Гражданский коллаборационизм в годы немецко-фашистской оккупации (1941–1943 годы): на материалах юга России // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2009. № 16. С. 66–73.

²³ Напсо Н.Т. Восточные легионы в вермахте в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2000; Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. М., 2004; Романько О.В. Указ. соч.

²⁴ Мамулия Г. Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси, 2003; Алескеров Р. Под своим знаменем. Записки адъютанта его превосходительства. Баку, 2012.

²⁵ Ələsgərov E. İtkin zaman. Bakı, 2016.

²⁶ Голядин Н.П., Заруцкий О.В., Кузьмина и др. История милиции Кабардино-Балкарии: этапы создания, становления и развития. Нальчик, 2004; Голядин Н.П., Шипилов В.И., Шхагапсоев З.Л. Три четверти века у подножия Эльбруса. История Нальчикской милиции. Нальчик, 2007.

²⁷ Азаматов К.Г., Темиржанов М.О., Темукуев Б.Б. и др. Черекская трагедия. Нальчик, 1994; Шабаев Д.В. Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1994; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-е – 60-е годы). М., 1998; Безугольный А.Ю. Народы Кавказа в Вооруженных Силах СССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004; Казаков А.В. Деятельность органов безопасности Кабардино-Балкарии по нейтрализации подрывных акций эмигрантских организаций в 20-х – 50-х гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Сабанчиев Х.-М.А. Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик, 2008; Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012.

депортированных народов. Х.-М.А. Сабанчиев обращает внимание на отсутствие четкой демаркации повстанческих проявлений от уголовных в законодательстве и документах 1920-1940-х гг.²⁸.

Некоторые исследователи прямо или косвенно отстаивают «предательский» характер антисоветских проявлений на Северном Кавказе. По мнению И.В. Пыхалова, бандитизм в национальных автономиях являлся достаточным основанием для депортации горских народов в 1943-1944 гг.²⁹. Сторонники данной точки зрения, включая военных историков, порой преувеличивают роль немецких спецслужб и даже передергивают цифры³⁰.

Предпринимаются попытки обобщения историографического опыта изучения перечисленных вопросов³¹. В историографических трудах и обзорах нередко подвергается критике состояние современного изучения войны в северокавказских республиках. Отмечается, что в регионах, пострадавших от этнических депортаций, советские охранительные тенденции живучи, а многие темы неофициально табуированы³². К их числу относится и тема коллаборационизма, замалчивание которой сохраняет «почву для спекулятивных измышлений, оправдывавших депортацию целых народов»³³.

Месту Кавказа в планах и политике Третьего рейха уделила значительное внимание *зарубежная историография*. До «перестройки» по идеологическим соображениям на русский язык была переведена незначительная часть зарубежных работ, освещавших некоторые аспекты политики Германии по отношению к местным народам³⁴.

²⁸ Сабанчиев Х.-М.А. Указ. соч. ... С. 60.

²⁹ Пыхалов И.В. За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие? М., 2008.

³⁰ См.: Воробьев В.Н. Предатели и изменники в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://www.belvpo.com/ru/11344.html> (дата обращения: 14.01.2016).

³¹ Шихамирова П.А. Кавказ в политике фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны в отечественной и зарубежной историографии: дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2006; Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография. Ростов-на-Дону, 2009; Тетуев А.И. Народы Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: историография, источники // Единство народов Советского Союза – важнейший фактор победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (к 70-летию Великой Победы). Сборник статей. Нальчик, 2015. С. 4–24; Линец С.И. История Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны в научных трудах начала XXI века. URL: http://pglu.ru/upload/iblock/b52/uch_2009_i_00024.pdf (дата обращения: 9.11.2016) и др.

³² Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Указ. соч. С. 5–6.

³³ Цуцулаева С.С. Репрессированные народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: проблемы историографии: дис. ... канд. ист. наук. Элиста, 2001. С. 209.

³⁴ Датнер Ш. Преступления немецко-фашистского Вермахта в отношении военнопленных во Второй Мировой войне. М., 1963; Верт А. Россия в войне 1941–1945. М., 1967; Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). М., 1974 (Одним из первых применил термин «кавказский эксперимент», определив его как новую оккупационную тактику вермахта).

На рубеже 1980-1990-х гг. отечественные исследователи получили доступ к западным работам, а зарубежные коллеги – к российским архивам, что послужило новым импульсом для исследований и установления «историографического моста». С 1997 г. действует Совместная комиссия по изучению новейшей истории российско-германских отношений, выпустившая к концу 2013 г. 5 сборников статей³⁵. В результате взаимодействия зарубежных и российских историков опубликованы совместные сборники статей и монографий по проблемам коллаборационизма и германской оккупации на Востоке³⁶.

Немецкие историки все чаще обращаются к понятию «кавказский эксперимент», подразумевая под ним не только новую оккупационную тактику³⁷, но и специальную политику по отношению к нерусским легионерам в вермахте³⁸.

Зарубежных исследователей привлекают следующие проблемы:

1. Боевые действия в различных ландшафтных зонах Северного Кавказа в 1942-1943 гг.³⁹.

2. Германская оккупация СССР⁴⁰. Д. Поль заключил, что оккупационная политика на Северном Кавказе в теории была наиболее гибкой на Востоке, но на практике «не улучшила положение основной массы населения», сопровождалась массовым убийством представителей «враждебных» групп и

³⁵ Mitteilungen der Gemeinsamen Kommission für die Erforschung der jüngeren Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen / Hrsg. H. Möller, A.O. Ćubar'jan. Bände 1–5. München, 2002–2013.

³⁶ Munoz A.J., Romanko O.V. Hitler's White Russians: Collaboration, Extermination and Anti-Partisan Warfare in Byelorussia, 1941–1944. New York, 2001; Deutsche Besatzung in der Sowjetunion 1941–1944. Vernichtungskrieg. Reaktionen. Erinnerung / Hrsg. J. Morré, B. Quinkert. Paderborn, 2014; Klemann A.M., Kudryashov S. Occupied Economies: An Economic History of Nazi-Occupied Europe, 1939–1945. London; New York, 2012.

³⁷ Oldenburg M. Ideologie und militärisches Kalkül. Die Besatzungspolitik der Wehrmacht in der Sowjetunion, 1942. Köln, 2004. S. 261; Zeidler M. Das "Kaukasische Experiment". Gab es eine Weisung Hitlers zur deutschen Besatzungspolitik im Kaukasus? // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2005. Heft 3. S. 495.

³⁸ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43: Das deutsche Heer und die Orientvölker der Sowjetunion. Freiburg, 1991. S. 430–437.

³⁹ Rotaru J., Moise L., Zodan V., Oroian T. Hitler, Antonescu. Caucazul și Crimeea. Sânge românesc și german pe frontul de Est. București, 1999; Giurescu D.C. Romania in the Second world war (1939–1945). New York, 2000; Hayward J. Too Little, Too Late: An Analysis of Hitler's Failure in August 1942 to Damage Soviet Oil Production. The Journal of Military History. 2000. No. 64. Pp. 769–794; Williamson G. Gebirgsjäger: German Mountain Trooper 1939–1945, Oxford, 2003; Rottman G., Andrew S. Gebirgsjäger. German Mountain Infantry. Hong Kong, 2007; Meyer H. Blutiges Edelweiß: die 1. Gebirgs-Division im Zweiten Weltkrieg. Berlin, 2008; Citino R.M. Death of the Wehrmacht: The German Campaigns of 1942. Lawrence, 2007; Verdon R. Lyme Disease and the SS Elbrus. Charleston, 2012; Forczyk R. The Caucasus 1942–43: Kleist's Race for Oil. Oxford, 2015.

⁴⁰ Dallin A. German Rule in Russia 1941–1945. A Study of Occupation Policies. London; New York, 1957; Reitlinger G. The house built on sand: the conflicts of German policy in Russia, 1939–1945. New York, 1960; Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht: Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941–1944. München, 2008.

евреев, чрезмерной экономической эксплуатацией ресурсов и непримиримостью к сопротивлению⁴¹.

3. Партизанское движение на Северном Кавказе. Часть зарубежных исследователей минимизирует его значение⁴²; но ряд современных историков, напротив, отмечает, что партизанский фактор не «исчез» и представлял угрозу для немцев⁴³.

4. Восточные формирования вермахта⁴⁴ и коллаборационизм на Северном Кавказе. По мнению ряда зарубежных исследователей, немцам удалось заручиться широкой лояльностью горского населения⁴⁵.

5. Бандитизм и немецкие диверсионные операции на Северном Кавказе⁴⁶. На вытекающий из проблемы главный вопрос – был ли «второй фронт» в горах региона – О. Хейлбрунн отвечает, что летом 1942 г. немецкие парашютные операции, «несмотря на частичную поддержку местного населения, не преуспели в организации всеобщего выступления против советской власти»⁴⁷.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии представлено многообразие подходов и оценок с учетом различных идеологических и

⁴¹ Pohl D. *Deutsche Militärverwaltung die bessere Besatzung? Das Beispiel Kaukasus 1942/43 // Mitteilungen der Gemeinsamen Kommission für die Erforschung der jüngeren Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen / Hrsg. H. Möller, A. Ćubarĵan. München, 2005. Band 2. S. 59.*

⁴² *Soviet Partisans in World War II / Ed. by J.A. Armstrong. Madison, 1964. Pp. 586–632; Alexiev A. Soviet Nationalities in German Wartime Strategy, 1941–1945. Santa Monica, 1982. P. 24.*

⁴³ Pohl D. *Deutsche Militärverwaltung die bessere Besatzung? Das Beispiel Kaukasus 1942/43 ... S. 58; Müller D. Besetzte Kaukasus-Gebiete // Handbuch zum Widerstand gegen Nationalsozialismus und Faschismus in Europa 1933/39 bis 1945 / Hrsg. G.R. Ueberschär. Berlin, 2011. S. 238; Forczyk R. The Caucasus 1942–43: Kleist's Race for Oil. Oxford, 2015. P. 86.*

⁴⁴ Mühlen P. von. *Zwischen Hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf, 1971; Hoffmann J. Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg, 1986; Idem. Die Ostlegionen 1941–1943. Turkotataren, Kaukasier und Wolgafinnen im deutschen Heer. Freiburg, 1986; Idem. Kaukasien 1942/43: Das deutsche Heer und die Orientvölker der Sowjetunion. Freiburg, 1991; Borsarello J.-F., Palinckx W. *Wehrmacht and SS: Caucasian, Muslim, Asian Troops. Philadelphia, 2007; Müller R.-D. An der Seite der Wehrmacht: Hitlers ausländische Helfer beim "Kreuzzug gegen den Bolschewismus". 1941–1945. Berlin, 2007; Cordier B. The Fedayeen of the Reich: Muslims, Islam and Collaborationism During World War II // China and Eurasia Forum Quarterly. 2010. Vol. 8. No. 1. Pp. 23–46.**

⁴⁵ Reitlinger G. *Op. cit. P. 171, 300; Hoffmann J. Stalins Vernichtungskrieg 1941–1945. München, 1995. S. 305; Johnson I. A Mosque in Munich: Nazis, the CIA, and the Rise of the Muslim Brotherhood in the West. New York, 2010. P. 29.*

⁴⁶ Statiev A. *The Nature of Anti-Soviet Armed Resistance, 1942–4. The North Caucasus, the Kalmyk Autonomous Republic, and Crimea // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2005. No. 6 (2). Pp. 281–314; Burds J. The Soviet War against "Fifth Columnists": The Case of Chechnya, 1942–4 // Journal of Contemporary History. 2007. Vol. 42. No 2. Pp. 267–314; Marshall A. *The Caucasus Under Soviet Rule. London; New York, 2010; Higgins D.R. Behind Soviet Lines. Hitler's Brandenburgers capture the Maikop Oilfields 1942. Oxford, 2014.**

⁴⁷ Heilbrunn O. *Warfare in the Enemy's Rear. London, 1963. P. 32.*

методологических платформ, заложивших основы изучения поставленной проблемы. Но специальные исследования по ней отсутствуют.

Между тем, в современных условиях тема вклада народов Северного Кавказа в Победу в Великой Отечественной войне получает различные оценки. Почему в июле 1942 г., еще до прорыва немецко-фашистских войск к Тереку, был остановлен обязательный призыв в Красную Армию среди ряда горских национальностей? В чем особенности и последствия нацистской оккупации отдельных регионов Северного Кавказа? Каковы подлинные масштабы коллаборационизма и бандитизма в горских автономиях?

В связи с этим, трудно не согласиться с Е.Ф. Кринко и Т.П. Хлыниной в том, что для получения более достоверной и целостной картины событий периода войны и нацистской оккупации на Северном Кавказе необходимо не только обращение к новым источникам, но и к конкретным обстоятельствам в его отдельных регионах⁴⁸.

Объект исследования: общество, экономика, духовная сфера Кабардино-Балкарии в 1942-1944 гг.

Предмет исследования: основные направления реализации «северокавказского эксперимента» Германии на материалах Кабардино-Балкарии.

Цель исследования: комплексное изучение предпосылок, особенностей и итогов политики Германии среди горцев в 1942-1944 гг. на материалах Кабардино-Балкарии.

Для достижения цели поставлены **задачи:**

- оценить итоги развития Кабардино-Балкарии к началу 1940-х гг.;
- рассмотреть оборонительные боевые действия в Кабардино-Балкарии, роль населения в оказании помощи армии и отражении натиска врага на территории республики;
- отследить негативное влияние издержек довоенной советской политики на политическую обстановку в республике в августе-октябре 1942 г.;
- проанализировать структуру и деятельность оккупационной администрации;
- раскрыть социально-экономическую и культурно-конфессиональную политику «нового порядка»;
- расширить диапазон изучения «белых пятен» партизанского движения в Кабардино-Балкарии;
- раскрыть в контексте Кабардино-Балкарии создание и использование восточных формирований вермахта, фашистскую пропаганду в «горских» частях;
- проанализировать попытки Германии по вовлечению населения республики в антисоветскую деятельность в 1942-1944 гг.

⁴⁸ Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. Указ. соч. С. 157.

Научная новизна диссертации определяется самим предметом исследования, введением и обоснованием нового научного понятия «северокавказский эксперимент» Германии:

– впервые на основе новых архивных документов и опубликованных источников, достижений современной отечественной и зарубежной историографии раскрыты содержание и безуспешные результаты «северокавказского эксперимента» в 1942-1944 гг.;

– дополнительно исследованы остававшиеся до сих пор «в тени» различные аспекты немецко-фашистской оккупации Кабардино-Балкарии и партизанского движения, расширяющие традиционные представления об этих процессах;

– конкретизированы вопросы использования северокавказских частей вермахта во Второй мировой войне, показана их низкая эффективность, несмотря на проведение в них усиленных пропагандистских мероприятий;

– выявлено, что активизация диверсионной деятельности немецких спецслужб в регионе с целью подъема горцев на борьбу с советской властью после потери Северного Кавказа не оправдала их надежды.

Хронологические рамки исследования определены наиболее активной фазой «северокавказского эксперимента».

Нижняя грань – лето-осень 1942 г. (формирование Северокавказского легиона и трех горских батальонов, создание Северокавказского национального комитета, оккупация части Северного Кавказа, в том числе Кабардино-Балкарии).

Верхняя грань – осень 1944 г. К этому времени «северокавказский эксперимент» теряет для Германии актуальность ввиду освобождения Красной армией всех советских территорий и открытия Второго фронта.

Территориальные рамки исследования охватывают в основном территорию Кабардино-Балкарии (нацистская оккупация, использование восточных формирований, заброска диверсионных групп), а также места дислокации северокавказских частей вермахта на различных театрах военных действий (от СССР до Западной Европы).

Понятийный аппарат исследования. Впервые вводится и обосновывается научное понятие «северокавказский эксперимент», обозначающее попытки фашистской Германии по привлечению горских народов к сотрудничеству в зоне оккупации, вермахте и советском тылу. Рассмотрены три важнейших аспекта «северокавказского эксперимента»: оккупационная политика; создание и использование северокавказских («горских») частей вермахта; интенсификация диверсионных операций в горских автономиях в 1943-1944 гг.

Источниковая база исследования состоит из четырех групп источников.

1. Архивные документы. В работе используются документы из 23 фондов 5 российских архивов (3 федеральных и 2 республиканских). Часть документов была фрагментарно введена в научный оборот в советский период. Ряд архивных источников, представленных в диссертации, используется впервые.

В *Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)* проработан фонд 7445, отражающий социально-экономические и политические планы Германии относительно Кавказа.

В *Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)* в фонде 17 (Центральный комитет ВКП (б)) представлены отчеты Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) за 1943-1944 гг. (Оп. 88. Д. 286, Д. 480, Д. 481, Д. 482). Документы фондов 69 и 625 (Центральный и Южный штабы партизанского движения) отражают общественно-политическое положение в Кабардино-Балкарии в период и после оккупации, трудности партизанского движения в республике.

Внимательно изучена справка первого секретаря Кабардинского обкома ВКП (б) Н.П. Мазина⁴⁹ (Ф. 17. Д. 286) о фактах «недостойного» поведения кабардинцев в период оккупации. Она демонстрирует ангажированность и рьяную попытку партийного функционера обвинить не отдельных лиц, сотрудничавших с оккупантами, а весь кабардинский народ, предъявив ему счет по уже отработанному сценарию в отношении балкарского народа.

В *Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО)* проработаны фонд 392 (Полевое управление 37-й армии 2-го формирования) и фонды дивизий в составе 37-й армии: 1717 (Управление 392-й сд), 1382 (151-я сд 2-го формирования), 1596 (Управление 295-й сд), 1047 (2-я гвардейская сд). Изучен фонд 3624 (дневник начальника штаба 115-й национальной кавалерийской дивизии), в котором раскрываются причины трагедии дивизии. Материалы из перечисленных фондов позволяют проследить боевые действия, причины сложной военно-политической ситуации в армейских частях и полосе их ответственности.

В *Управлении Центрального Государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики (УЦГА АС КБР)* особый интерес представляет фонд Р-290 (немецкая оккупационная документация). Здесь выявлены десятки уникальных репрезентативных документов: приказы бургомистра Нальчика и «Тарифная сетка для рабочих» (Оп. 1. Д. 6); переписка работников администрации Баксанского (Оп. 1. Д. 8) и Нальчикского (Оп. 1. Д. 12) районов; преискуранты цен на продовольственные товары и одежду (Оп. 1. Д. 10) и др.

В *Управлении Центра документации новейшего времени Архивной службы Кабардино-Балкарской республики (УЦДНИ АС КБР)* изучены фонды 7, 29, 34 и др. (протоколы заседаний бюро райкомов, с информацией о политическом положении в районах республики в 1942-1944 г.).

Впервые вводимые в научный оборот документы о партизанском движении (Ф. 45. Оп. 1. Д. 4, Д. 7, Д. 10, Д. 15) раскрывают сложности начального периода становления движения сопротивления в Кабардино-Балкарии. В ряду выявленных нами новых документов выделяется немецкая пропагандистская брошюра «Что будет после?» о порядке проведения аграрной реформы.

⁴⁹ Первый секретарь Кабардинского обкома ВКП (б) в 1944–1949 гг. Предшественник – З.Д. Кумехов. Осенью 1944 г. Н.П. Мазин направил в ЦК ВКП (б) справку о политическом положении в Кабардинской АССР.

2. *Опубликованные сборники документов* отражают участие народов Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне, период оккупации⁵⁰, отношения власти и религии⁵¹, борьбу органов госбезопасности с антисоветскими проявлениями в республике⁵². Используются материалы Нюрнбергского процесса на немецком и английском языках (1947 г.)⁵³.

3. *Мемуары и свидетельства советских и иностранных участников Великой Отечественной и Второй мировой войн.* Битва за Кавказ нашла отражение в речах, переписке, воспоминаниях руководителей стран Антигитлеровской коалиции⁵⁴; трудах прославленных советских военных деятелей Г.К. Жукова, А.М. Василевского, С.М. Штеменко; мемуарах советских⁵⁵ и немецких участников сражения⁵⁶, ветеранов 115-й Кабардино-Балкарской кавдивизии⁵⁷.

⁵⁰ Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов / отв. ред. М.Х. Шекихачев. Нальчик, 1975; Лики Войны. Сборник документов по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / отв. ред. А.Х. Каров. Нальчик, 1996.

⁵¹ Религии и государственно-конфессиональные отношения в современной Кабардино-Балкарии. Сборник документов и материалов / под ред. А.Х. Карова. Нальчик, 2008.

⁵² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов: в 5-ти т. / Сост. В.П. Ямпольский и др. М., 1995–2007; Органы государственной безопасности и общество. Кабардино-Балкария (1920–1992). Сборник документов и материалов / сост. А.В. Казаков. Нальчик, 2007; НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). Сборник документов / сост. Н.И. Владимировичев, А.И. Кокурин. М., 2008.

⁵³ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. 14 November 1945 – 1 October 1946: in 42 Volumes. Nuremberg, 1947.

⁵⁴ Сталин И.В. О Великой Отечественной Войне Советского Союза. М., 1947; Черчилль У. Вторая мировая война: в 3 кн. Кн. 2. М., 1991; Correspondence between the Chairman of the Council of Ministers of the USSR and the Presidents of the USA and the Prime Ministers of Great Britain during the Great Patriotic War of 1941–1945: in 2 Volumes. Moscow, 1957.

⁵⁵ Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. М., 1962; Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1969; Грудина А.В. Партизанская быль. Нальчик, 1968; Гусев А.М. Эльбрус в огне. М., 1980; Захаров Ф., Романов И. Плечом к плечу. Повесть-хроника. Нальчик, 1962; Кудинов В.Ф. Эльбрусская летопись. Нальчик, 1976; Тюленев И.В. Через три войны. М., 1972; Его же. Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе, 1975.

⁵⁶ Карель П. Дорога в никуда: Вермахт и Восточный фронт в 1942 г. Смоленск, 2003; Гейер Г., Макензен Э. фон. От Буга до Кавказа. М., 2004; Tieke W. The Caucasus and the Oil: the German-Soviet War in the Caucasus 1942/43. Winnipeg, 1995; Dumitrache I. Divizia de cremene. Memorii din campania 1941–45. Braşov, 1997; Rebentisch E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. Mechanicsburg, 2012; Bauer J.M. Kaukasische Abenteuer. Esslingen, 1950; Konrad R., Rümmler E.W. Kampf um den Kaukasus. München, 1955; Buchner A. Vom Eismeer bis zum Kaukasus die deutsche Gebirgstruppe im Zweiten Weltkrieg 1941/42. Utting, 2001; Kaltenecker R. Gebirgsjäger 1939–1945. Die große Bildchronik. Stuttgart, 2002.

⁵⁷ Хатукаев А.Т. Боевой путь 115-й кавалерийской дивизии. Нальчик, 1965; Катанчиев Т.М. Правда о дивизии. К истории 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Нальчик, 1999.

Задействованы воспоминания рейхсминистра оккупированных восточных территорий А. Розенберга, его сотрудника О. Бройтигама (находился в Кабардино-Балкарии в декабре 1942 г.); работника Абвера Х.Х. фон Биттенфельда (находился на Северном Кавказе осенью 1942 г. вместе с Э. Кестрингом)⁵⁸.

4. *Коллаборационистская и немецкая периодическая печать* представлена в диссертации материалами из 36 номеров 10 газет на русском, немецком, кабардинском и балкарском языках.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования важны для: объективного анализа участия народов Северного Кавказа в Великой Отечественной войне и их реального вклада в общую Победу над фашистской Германией; реализации современной концепции многонационального государства; военно-патриотического воспитания молодежи; использования опыта противодействия опасным вызовам государству в период исторических испытаний.

Новое понятие «северокавказского эксперимента» Германии позволяет выявить особенности фашистской политики в территориальном и содержательном отношении.

Материалы исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих научных трудов об участии горских народов в Великой Отечественной войне, учебников и учебных пособий по вопросам новейшей истории народов Северного Кавказа.

Методология исследования основана на принципах историзма, объективности, причинности и целостности, позволяющих представить причинно-следственные связи, сущность и итоги рассматриваемого периода как конкретно взятого исторического отрезка.

Основные исследовательские методы:

1. Историко-генетический (динамика и связь довоенных и военных социально-экономических процессов в Кабардино-Балкарии; формирование политики Германии в отношении горцев).

2. Историко-сравнительный (проведение аналогий и сравнений: фашистская и советская пропаганда, оккупационная аграрная реформа и др.).

3. Историко-типологический (выделение основных направлений «северокавказского эксперимента»).

4. Историко-системный (рассмотрение «северокавказского эксперимента» как целостной политической программы);

5. Метод терминологического анализа (изучение термина «бандитизм»).

6. Комплексный метод социального анализа (рассмотрение вопросов повседневной жизни населения в условиях оккупации).

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности ВАК. Диссертация выполнена в рамках специальности 07.00.02

⁵⁸ Rosenberg A. *Memoirs of Alfred Rosenberg*. Chicago, 1949; Bräutigam O. *So hat es sich zugetragen ... Ein Leben als Soldat und Diplomat*. Würzburg, 1968; Bittenfeld H.H. von. *Against Two Evils*. New York, 1981.

Отечественная история. Области исследования – п. 23 «История Великой Отечественной войны»; п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов».

Степень достоверности и научная апробация результатов исследования обеспечивается путем перекрестного и сравнительного анализа фактов, явлений и процессов на основе использования широкого корпуса архивных документов, достижений отечественной и зарубежной историографии.

Основные научные результаты диссертации отражены в 11 публикациях общим объемом около 5 п.л., в том числе в 5 статьях, опубликованных в журналах из перечня ВАК. Одна статья на английском языке представлена в «Ежегоднике Нового Болгарского университета».

Диссертант принял участие в международной («Вторая мировая война в истории человечества. 1939-1945 гг.»; проходила в МГУ 15-16 сентября 2015 г.), межвузовской (г. Санкт-Петербург, 29 апреля 2015 г.), сероссийской (г. Пятигорск, 23 мая 2015 г.) и региональной (г. Пятигорск, 12 февраля 2014 г.) научных конференциях.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Понятие «северокавказский эксперимент» вводится для определения политики Германии в отношении горских народов. В ее реализации выделены три аспекта: оккупация части горских автономий в 1942-1943 гг.; формирование и использование вермахтом северокавказских частей; подрывная деятельность немецких спецслужб в горских автономиях после освобождения Северного Кавказа.

2. В период Великой Отечественной войны подавляющая часть населения Кабардино-Балкарии проявила на деле преданность советской власти. Десятки тысяч кабардинцев и балкарцев честно сражались за Родину на фронте. Мирное население республики возводило оборонительные сооружения, обеспечивало фронт необходимой продукцией, существенно помогло армии в обороне Нальчика. Это признано в немецких источниках. Подвиг нальчан по достоинству оценен советским и современным российским государством.

3. Проблемы общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарии в 1942-1944 г. были предопределены издержками советской модернизации в 1920-1930-х гг., а антисоветские проявления – политическими репрессиями. Слабое знание русского языка снижало эффективность советской пропаганды среди горцев. Но от этого не стала эффективной фашистская пропаганда.

4. В связи с сужением географических рамок «кавказского эксперимента» до уровня «северокавказского», Кабардино-Балкария стала его ключевым объектом. «Особое» отношение немцев к горцам было продиктовано не заботой о них, а сугубо утилитарными интересами по обеспечению безопасности тыла и эксплуатации продовольственных и природных ресурсов республики.

5. Попытки оккупационных властей расширить свою социальную базу путем ликвидации общественной собственности и возрождения личной собственности, снижения налогового гнета, частичного решения социальных вопросов, «перестройки» духовной культуры, большая часть населения восприняла безучастно, увидев двойные стандарты и корыстные цели оккупантов. Часть на-

селения, как и в период советской эвакуации, «возвращала» колхозный скот в личное пользование и распределяла землю без санкции оккупантов.

6. Партизанское движение в Кабардино-Балкарии пережило типичные для всех оккупированных регионов страны трудности организации и накопления боевого опыта. Часть партизан влилась в ряды действующей армии, другая была мобилизована на эвакуацию общественного поголовья скота. Сказались и объективные факторы: отсутствие на плоскости лесных массивов для конспирации, краткосрочность оккупации, нахождение республики в прифронтовой полосе, и отсюда высокая плотность оккупационных войск. Тем не менее, упорядочив свои отряды за 2-3 месяца, партизаны из предгорий нанесли оккупантам ощутимый урон. С этого времени они представляли серьезную угрозу для немцев.

7. Несмотря на изощренные методы оккупантов по привлечению горцев к сотрудничеству с использованием особенностей их менталитета, коллаборационизм в Кабардино-Балкарии не получил широкого развития. Его контингент был подготовлен собственно самим советским режимом, а реальные масштабы не превышали 2 % горского населения республики. Следовательно, это не могло быть законным основанием для предъявления обвинения в предательстве целиком всему тому или иному народу.

8. Не оправдались надежды вермахта на использование восточных мусульманских формирований, в том числе северокавказских частей, во Второй мировой войне. Северокавказские батальоны, несмотря на целенаправленную немецкую пропаганду, учитывавшую историю и национальные особенности горских народов, показали в 1943-1944 гг. свою низкую эффективность. Часто их легионеры сдавались Красной армии или переходили на сторону партизан.

9. Последним аккордом «северокавказского эксперимента» стала отчаянная попытка немецких спецслужб после освобождения Красной армией всей территории Северного Кавказа развернуть диверсионную деятельность в регионе для подъема горцев на антисоветскую борьбу. Планы и усилия Германии по превращению территории Кабардино-Балкария во «второй фронт», а ее населения в «пятую колонну», окончательно рухнули. Таким образом, народы Кабардино-Балкарии достойно ответили на вызов «северокавказского эксперимента» и сохранили верность историческому выбору своих предков в пользу союза с Россией.

Структура исследования включает введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, изложены степень изученности проблемы, объект и предмет, цель и задачи, территориальные и хронологические рамки, понятийный аппарат, источниковая база, методология, новизна, научно-практическая значимость и структура исследования, перечислены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Кабардино-Балкария накануне немецко-фашистской оккупации**» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «*Итоги советского развития Кабардино-Балкарии к началу 1940-х гг.*» отражены достижения советской модернизации в сфере экономики и культуры народов Кабардино-Балкарии. В период НЭП терпимое отношение к традиционным институтам, оживление рыночных отношений горских народов, способствовало быстрому восстановлению экономики области.

Однако, в период «великого перелома» Кабардино-Балкария по темпам коллективизации лидировала в крае и СССР, что было обеспечено методами принуждения. Положение усугубилось ускоренной «европеизацией» горских народов и унификацией их традиционных институтов.

Политика воинствующего атеизма и борьба с остатками традиционного уклада в корне деформировали социальный и духовный мир горцев. Ответная реакция общества на жесткие методы советской политики, выразившаяся в социальных протестах в форме крестьянских выступлений и инакомыслия, жестко подавлялись, а массовые репрессии разделили общество на «своих» и «врагов».

Несмотря на заметные сдвиги в экономике, создание национальной письменности, кабардинцы и балкарцы еще не успели окончательно интегрироваться в новое советское культурно-образовательное пространство. Уровень их урбанизации, среднего и высшего образования, наличия профессиональных кадров, владения русским языком оставались к началу 1940-х гг. сравнительно низкими.

Исследование показало, что в начале Великой Отечественной войны сразу проявились все достижения и издержки довоенной политики. В тылу и на фронте народы Кабардино-Балкарии самоотверженно боролись за общую и малую родину. В то же время, с отступлением Красной Армии и приближением к республике линии фронта, повышается уровень преступности, усиливаются антисоветские настроения, что было характерно для всех советских прифронтовых территорий.

Во втором параграфе «*Боевые действия в равнинно-предгорной зоне*» рассмотрены оборонительные действия частей 37-й армии в августе-октябре 1942 г., пополнение ее рядов за счет местного населения, его участие в возведении оборонительных сооружений на Тереке с охватом 66 тыс. чел.

К 25 октября 1942 г. в полосе обороны армии имелось 30 км противотанковых рвов, 20 погонных км. проволочных заграждений, 16300 противотанковых и 26250 противопехотных мин, 325 противотанковых фугасов и 300 танковых чачалок с бутылками горючей смеси.

В конце октября 1942 г. Нальчик и горные районы республики были потеряны. В параграфе показаны основные причины неудачи обороны Нальчика: недооценка командованием 37-й армии и Северной группы войск Закавказского фронта уязвимости полосы 151-й стрелковой дивизии, неожиданная бомбардировка штаба армии в Нальчике, недостаток орудий и отсутствие танков в армии.

В третьем параграфе *«Высокогорный фронт боевых действий»* анализируется оборона Приэльбрусья. Отмечается, что важный стратегический участок обороняли не обученные к горным условиям подразделения, а многонациональные и разнородные части (кавалерия, горнострелковые части, отряды НКВД и др.), недостаточно вооруженные и экипированные в горных условиях.

Особое внимание уделено драме борьбы советских воинов за «Приют одиннадцати», а также вопросу о немецкой экспедиции на Эльбрус, активно освещавшейся вражеской пропагандой. Вопреки сложившемуся в отечественной историографии положению, фашистские флаги на Эльбрусе были установлены не 21 августа, а 7 сентября 1942 г. в ходе третьей экспедиции. Упомянутая в немецких источниках высота вулкана (5633 м) соответствовала предвоенным географическим знаниям (высота Эльбруса была уточнена до 5642 м в 1970-х гг.).

В четвертом параграфе *«Общественно-политическая обстановка в республике в период битвы за Кавказ»* анализируется положение в тыловых районах Кабардино-Балкарии в августе-октябре 1942 гг. Советское руководство остро реагировало на процессы в национальных регионах и, опасаясь «бумеранга» ошибок довоенной модернизации, применяло превентивные меры. Одной из них стала отмена обязательного призыва среди кабардинцев и балкарцев в начале битвы за Кавказ.

В тылу проявились характерные для всех прифронтовых областей страны рост числа скрывающихся дезертиров, «антикохозные» и ораженческие настроения. В сложных социально-экономических условиях население Кабардино-Балкарии продолжало снабжать фронт продовольствием и военной продукцией, участвовало в строительстве оборонительных сооружений, добровольно вступало в ряды Красной Армии.

В период битвы за Кавказ в частях Красной армии наглядно проявились единство и интернационализм, но имелись и сложности адаптации представителей кавказских народов к военной службе. Слабое знание русского языка и ментальные особенности вкупе с просчетами воспитательной работы привели к трудностям интеграции нерусских военнотружущих, о чем сообщалось в документах центральных ведомств.

Противоречивыми стали итоги эвакуационных мероприятий, коллективную ответственность за которые несло руководство Кабардино-Балкарии и командование Закавказского фронта. Более 240 тыс. голов было эвакуировано или передано частям Красной армии, но 2/3 поголовья колхозного скота достались противнику. Это соответствует общим потерям общественного поголовья скота на оккупированной советской территории, составившим 65 %.

Вторая глава *«Северокавказский эксперимент» в оккупированной Кабардино-Балкарии в 1942-1943 гг.»* имеет пять разделов.

В первом параграфе *«Структура и деятельность оккупационной администрации»* рассматривается процесс создания и функционирования «нового порядка» в Кабардино-Балкарии. Условно выделяется военная администрация (командование и штаб группы армий «А» и входящих в ее состав

соединений; полевые и местные комендатуры; система карательных служб и полиции; хозяйственная инспекция А и хозяйственные команды) и местную гражданскую администрацию (районные шефы, бургомистры, старосты).

Анализ документов показал, что центральные ведомства Германии выработали принципы «особой» политики среди горцев. Согласно приказу А. Гитлера от 8 сентября 1942 г., все мероприятия, проводившиеся на Северном Кавказе, носили показательный характер, были подчинены успеху немецкой военной операции и вуалировали истинные цели – нещадную эксплуатацию местных ресурсов.

Во втором параграфе *«Экономика республики в период оккупации»* изучена экономическая составляющая политики «нового порядка» в Кабардино-Балкарии. Ввиду провала захвата Баку и совпадения оккупации региона со сбором урожая, восстановление и эксплуатация пищевой промышленности Северного Кавказа стали приоритетными задачами.

Только в Нальчике сельскохозяйственная комендатура возобновила работу мясокомбината, птицекомбината, кондитерской фабрики, пивзавода, маслозавода и маслопрома. Однако большинство предприятий республики не подлежали восстановлению и были разграблены. Другие отрасли промышленности, в частности горнодобывающую (Тырныаузский комбинат), привлекавшую пристальное внимание немецких экспертов, восстановить не успели. При отступлении немецко-фашистских войск целенаправленно уничтожались все промышленные объекты. Ущерб составил более 193,5 млн руб.

В период продвижения немецко-румынских дивизий на Кавказ летом-осенью 1942 г. германское командование декларировало необходимость скоренной отмены колхозной системы в целях пропаганды и получения широкой поддержки населения. Однако колхозы Кабардино-Балкарии утилитарно использовались немцами вплоть до декабря 1942 г. Население в ответ самовольно распределяло землю, сопротивлялось «возвращению» скота в колхозы.

В декабре 1942 г. аграрная реформа проводилась поэтапно (колхоз – общинное хозяйство – земледельческое товарищество – самостоятельное единоличное хозяйство) и ограничилась на практике лишь отменой части колхозов и созданием общинных хозяйств («десятидворок»).

В параграфе *«Социальная, налоговая и финансовая политика «нового порядка»»* анализируются меры оккупационного режима, направленные на наведение порядка и установление новой системы отношений власти и общества:

1. Регистрация населения с целью выявления «неблагонадежных» жителей (евреев, иностранцев, коммунистов, сотрудников НКВД, партизан, беспартийных служащих и др.).

2. Проведение реквизиций и создание новой налоговой политики. Несмотря на строгие предписания об оплате реквизиций и уважения к праву собственности, оккупационные войска совершали неприкрытые грабежи. К концу оккупации комендатуры уже не препятствовали нарушениям. В конце декабря 1942 г. в Кабардино-Балкарии резко возросла плотность оккупационных войск, составлявшая в селах до 200-250 чел., в Нальчике – около 13 тыс. чел., что почти равнялось половине населения города.

Обеспечение оккупационных войск и советских военнопленных (около 10 тыс. чел.) тяжелым бременем ложилось на население. Новые налоги, изначально умеренные, к концу 1942 г. значительно превысили по ставке советские.

3. Меры по борьбе с инфекционными заболеваниями осуществлялись в первую очередь в интересах немецких войск, но одновременно имели пропагандистскую направленность.

4. Изменения в сфере финансов и частичное восстановление рыночной экономики. Как и в других оккупированных советских областях, в Кабардино-Балкарии немцы установили соотношение между рублем и немецкой маркой в 10:1, новые ставки зарплаты для рабочих, служащих и полицейских. Тем не менее, они не отменили практику эксплуатации ресурсов на нужды оккупационных войск. Продовольственное положение населения к зиме 1942 г. ухудшилось, возросли инфляция и спекуляция. Население перешло к натуральному обмену продукции.

В четвертом параграфе *«Культура и религия в период оккупации»* исследована культурно-конфессиональная политика «нового порядка» в абардино-Балкарии, направленная на обоснование «освободительской» миссии Германии и дискредитацию советской политики.

Для этого требовалось «вытеснение идей большевизма» из сознания населения, прежде всего молодежи. Последняя, по мнению СА-штурмбанфюрера Гейбеля, была «сильней всего заражена большевизмом». Многие элементы советской культуры, особенно книги, подлежали уничтожению. Общие потери книжного фонда Кабардино-Балкарии за время оккупации составили 400 тыс. экз.

Расчеты немцев на языковую «германизацию» горцев и отмену в скором будущем русского языка претерпели крах. На практике культурным учреждениям Кабардино-Балкарии был нанесен огромный ущерб (в частности, уничтожено 211 школ из 227, имевшихся прежде).

Особое внимание в разделе уделено исламской политике немцев в республике. Факты говорят о том, что, несмотря на притеснение религии в 1920-30-х гг., многие горцы не утратили религиозные чувства. Более того, в период войны советская власть пошла на компромисс с религиозными учреждениями. Поэтому немцы «форсировали» возрождение религии и популяризировали мусульманские праздники, в частности, Курбан-байрам.

В пятом параграфе *«Партизанское движение в Кабардино-Балкарии в 1942-1943 гг.»* раскрывается сложный путь становления партизанского движения в оккупированной республике, характерный для всех оккупированных регионов СССР. Несмотря на нивелирование и даже отрицание партизанского фактора зарубежными историками, факты говорят о том, что на Северном Кавказе партизаны представляли серьезную военную и политическую угрозу для «нового порядка». По неполным данным, потери, нанесенные партизанами региона противнику, составили 12 % от численности группы армий «А» в начале битвы за Кавказ.

В Кабардино-Балкарии в начале оккупации произошла реорганизация партизанских отрядов, которая привела к снижению общей численности партизан (многие ушли на фронт). Имелись отдельные случаи дезертирства. Последний аспект в 1944 г. затронул Н.П. Мазин, отметивший, что партизанское движение, по сути, провалилось. Наше исследование показало, что партизаны Нальчикского района продолжали активно бороться с оккупантами вплоть до освобождения республики.

В начале октября 1942 г. центральным звеном партизанского движения республики стал Объединенный отряд, численностью 125 чел. Несмотря на снижение численности, эффективность действий партизан и подпольных ячеек значительно возросла. Со временем накапливался ценный опыт, устранялись недостатки. К концу оккупации партизаны совершили ряд операций совместно с частями Красной армии в предгорно-лесистой части республик, нанеся ощутимый урон оккупантам.

Третья глава **«Попытки вовлечения населения Кабардино-Балкарии в борьбу против советской власти в 1942-1944 гг.»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Кабардино-Балкария в контексте фашистской политики создания и использования восточных формирований вермахта»* отмечается, что в начале войны в немецких концлагерях для военнопленных лица с неевропейской внешностью относились к «расово чуждым» – «*gasenfremd*». Немецкие солдаты инструктировались об «азиатах в рядах Красной Армии» как о «неизвестных, непредсказуемых, коварных и жестоких» врагах, а службы полиции безопасности и СД расстреливали тысячи советских мусульман, в том числе горцев. Не говоря уже об этих потерях, в 1941-1942 гг. в лагерях для военнопленных от голода и холода погибло до 50% военнопленных кавказцев

В 1942 г. ситуация в корне изменилась. Одним из главных теоретиков вопроса об использовании кавказских военнопленных выступил А. Розенберг, считавший, что в период завоевания Кавказа, сформированные из кавказцев части вермахта произведут сильное впечатление на население и обеспечат безопасность при угрозе антинемецких выступлений. Однако их контингент формировался принудительно, и только мизерная часть сознательно воевала против советского режима.

В Кабардино-Балкарии и вблизи ее границ осенью-зимой 1942 г. дислоцировались 9 батальонов (в том числе 2 северокавказских). 795-й грузинский батальон смог деморализовать часть своих земляков в 392-й стрелковой дивизии, оборонявшей Баксан и склонить их к переходу к ним.

Поддерживая идею сближения с исламом и тюркскими народами, А. Гитлер имел легитимистские предубеждения на счет кавказских частей. Он критически относился в целом ко всем восточным формированиям, и в 1943 г. их перебросили в оккупированные страны Европы. Политическая ситуация в северокавказских частях резко обострилась после освобождения советской территории от

фашистских войск и открытия Второго фронта. Как и другие «добровольцы», горцы дезертировали, вместе с партизанами боролись с оккупантами.

Второй параграф *«Политика и пропаганда в северокавказских частях»* освещается на материалах газеты «Газават», выходившей в Берлине в 1943-1944 гг. Она будировала сознание легионеров, затрагивая острые и болезненные вопросы истории горцев: мухаджирство в XIX в., политические репрессии 20-30-х годов, Черекскую трагедию 1942 г. депортацию балкарцев в 1944 г. Подчеркивается, что «Газават» стал главным рупором фашистской пропаганды и сознательно искажал объективную оценку событий.

В третьем параграфе *«Коллаборационизм в Кабардино-Балкарии в период оккупации»* исследуются формы и масштабы сотрудничества населения республики с «новым порядком». Немцы стремились использовать традиционные институты горцев, привлечь неэвакуировавшихся коммунистов, проводили «точечные» меры, вербовали военнопленных горцев в национальные эскадроны. Однако реальные результаты не оправдали надежды оккупантов.

Население отнеслось безразлично к трудовой мобилизации, лесозаготовительной кампании, политическим вопросам. В кабардинский и балкарский эскадроны немцам удалось завербовать лишь 152 и 160 чел. соответственно. Декоративное коллаборационистское «Представительство национальных интересов Кабардино-Балкарии» не отражало интересы основной части населения. В него вошли представители бывшей традиционной элиты, бежавшие за границу после окончания гражданской войны или пострадавшие от советского режима. В основном именно эта категория пополняла ряды военно-политических коллаборационистов в республике, составивших, по подсчетам автора, менее 2 % кабардинцев и балкарцев. Обвинение на этом основании в предательстве целиком обоих народов и трагическая депортация балкарского народа были неправомерны.

В четвертом параграфе *«Фашистская стратегия создания «второго фронта» на Северном Кавказе: ее последствия для Кабардино-Балкарии»* исследуется бандитизм в республике и его связь с немецкими диверсионными операциями. Подчеркивается, что последние попытки немцев спровоцировать с помощью диверсионных групп антисоветские выступления горцев Северного Кавказа и Кабардино-Балкарии, в частности, окончились провалом.

Дифференцируются понятия бандформирования и банды по политическим и уголовным признакам. Согласно советскому уголовному праву бандитизм относился не контрреволюционным преступлениям, а к преступлениям против порядка управления. Однако в политических справках он относился к повстанческим проявлениям. Послевоенная статистика учета банд ниже цифр в документах 1942-1944 гг.

В **заключении** подведены основные итоги диссертационного исследования:

Кабардино-Балкария в период Великой Отечественной войны оказались в эпицентре битвы за Кавказ. Враг, остановленный на терских рубежах, вынужден

был свернуть масштабы «кавказского эксперимента» и ограничиться рамками Северного Кавказа. Республика стала ключевым объектом данного проекта.

«Особая политика» оккупантов по отношению к горцам Северного Кавказа была обусловлена не заботой о них, а стремлением обеспечить безопасность тыла, бесперебойное продовольственное обеспечение немецкой армии и эксплуатацию природных ресурсов края.

Экономическая, социальная, культурная и конфессиональная политика оккупантов, облаченная в привлекательные пропагандистские формы, преследовала корыстные цели. Поэтому, большая часть населения безучастно отнеслась к немецко-фашистским новациям.

Коллаборационизмом в Кабардино-Балкарии была охвачена мизерная часть населения, преимущественно подверженная довоенным репрессиям со стороны советского режима. Обвинения в предательстве целиком всего балкарского народа, ставшие основанием для его депортации, были неправомерны.

Партизанское движение в Кабардино-Балкарии пережило типичные для всех оккупированных областей трудности становления. Но, несмотря на негативные обстоятельства, движение за сравнительно короткий срок было упорядочено, нанесло оккупантам ощутимый урон и стало для них серьезной угрозой.

Не оправдались надежды вермахта на использования северокавказских батальонов во Второй мировой войне. Сформированные преимущественно по принуждению, они, несмотря на изоциренную пропаганду вермахта, показали в 1943-1944 гг. свою низкую эффективность и подверженность дезертирству.

Сорвалась последняя попытка немцев после их изгнания с Кавказа превратить Кабардино-Балкарию во «второй фронт», а ее население в «пятую колонну». Таким образом, народы Кабардино-Балкарии достойно ответили на вызов «северокавказского эксперимента», сохранили верность историческому выбору своих предков в пользу союза с Россией.

Дальнейшее изучение, историографическое исследование и извлечение соответствующих уроков из опыта «северокавказского эксперимента» Германии, важны в плане формирования российской идентичности на Северном Кавказе, учитывая его полиэтничный состав и влияние негативных течений.

Очень важно противопоставить им единство, понимание нашей исторической общности в рамках единого государства. И это единство важно передать последующим поколениям.

Статьи в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Татаров, А. А. Мусульманские праздники в политике Третьего рейха среди горцев Северного Кавказа в 1942–1944 гг. / А.А. Татаров // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 06 (110). – IDA [article ID]: 1101506040. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/06/pdf/40.pdf> (0,7 п.л.).

2. Татаров, А. А. Налоговая политика немецко-фашистских оккупантов в Кабардино-Балкарии в 1942–1943 гг. / А.А. Татаров // Известия Кабардино-

Балкарского государственного университета. – 2015. – Том V. – № 2. – С. 34–38. (0,3 п.л.).

3. Мамси́ров, Х. Б., Татаров, А. А. Роль оборонительных сооружений на территории Кабардино-Балкарии в битве за Кавказ в 1942–1943 гг. / Х.Б. Мамси́ров, А.А. Татаров // *Известия Кабардино-Балкарского государственного университета*. – 2015. – Т. V. – № 2. – С. 28–34. (0,5 п.л.).

4. Татаров, А. А. Попытка восстановления частной земельной собственности на Северном Кавказе в условиях немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943 г.) / А.А. Татаров // *Историческая и социально-образовательная мысль*. – 2015. – № 7 (8). – С. 75–79. (0,4 п.л.).

5. Татаров, А. А. Сельскохозяйственные ресурсы Северного Кавказа в экономической стратегии Германии в 1942–1943 гг. / А.А. Татаров // *Научный журнал КубГАУ*. – 2015. – № 03 (107). – IDA [article ID]: 107150334034. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/03/pdf/34.pdf> (0,7 п.л.).

Статьи в сборниках, журналах, материалах конференций

6. Татаров, А. А. Высокогорный фронт Великой Отечественной войны на территории Кабардино-Балкарии: август 1942 – январь 1943 г. / А.А. Татаров // *Аспирантские чтения – 2014: материалы региональной конференции дипломированных специалистов, работающих над кандидатскими диссертациями*. – Пятигорск, 2014. – С. 130–138. (0,3 п.л.).

7. Татаров, А. А. Географический фактор в битве за Кавказ в 1942 г.: на примере Кабардино-Балкарии и Северной Осетии / А.А. Татаров // *Известия СОИГСИ*. – 2015. – Вып. 13. – С. 65–71. (0,3 п.л.).

8. Татаров, А. А. Партизанское движение в Кабардино-Балкарии – пример межнационального единства народов СССР в годы Великой Отечественной войны / А.А. Татаров // *Великая Отечественная война: нравственные аспекты и историческое наследие: материалы межвузовской научно-практической конференции* (Санкт-Петербург, 29 апреля 2015 г.) / под ред. Н.С. Нижник: в 2-х частях. – Ч. 2. – СПб., 2015. – С. 55–59. (0,3 п.л.).

9. Татаров, А. А. Этнолингвистический фактор в Кабардино-Балкарии в 1941–1943 гг. и его место в политике советских партийных органов и в стратегии Третьего рейха / А.А. Татаров // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов*. 23 мая 2015 год / под ред. Н.Н. Киселевой. – Пятигорск, 2015. – С. 84–88. (0,3 п.л.).

10. Мамси́ров, Х. Б., Татаров, А. А. Провал «северокавказского эксперимента» Германии в условиях немецко-фашистской оккупации (1942–1943) / Х.Б. Мамси́ров, А.А. Татаров // *Вторая мировая война в истории человечества. Научный сборник. Материалы международной научной конференции*. – М., 2015. – С. 91–101. (0,4 п.л.).

11. Tatarov, A. A. Insurmountable Frontier: Mountain Warfare in the North Caucasus in 1942-1943 / A.A. Tatarov // *History Department Yearbook of New Bulgarian University*. 2013. Vol. 8. Pp. 304–324. URL: <http://ebox.nbu.bg/hist16/index4.php?id=7#t> (1 п.л.).